

Педагогика и просвещение

Правильная ссылка на статью:

Цвекс М.В., Рушина М.А. Адаптация бланкового теста «Патриограмма»: структура, надежность, валидность // Педагогика и просвещение. 2025. № 3. DOI: 10.7256/2454-0676.2025.3.75459 EDN: PBHQBA URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=75459

Адаптация бланкового теста «Патриограмма»: структура, надежность, валидность

Цвекс Михаилс Васильевич

ORCID: 0000-0003-2498-0392

аспирант, кафедра Психологии и Педагогики, Российский Университет Дружбы Народов

117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 17

 mihail001@inbox.lv

Рушина Марина Александровна

ORCID: 0000-0003-1395-6194

кандидат психологических наук

доцент, кафедра Психологии и Педагогики, Российский Университет Дружбы Народов

117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 10

 rushina_ma@rudn.ru

[Статья из рубрики "Ценности и цели образования"](#)

DOI:

10.7256/2454-0676.2025.3.75459

EDN:

PBHQBA

Дата направления статьи в редакцию:

09-08-2025

Аннотация: Предметом исследования является адаптация бланкового теста «Патриограмма» С.И. Кудинова и А.В. Потёмкина на латышской выборке испытуемых. В отечественной науке существует разделения понятия "патриотизм", как социально-психологическое явление и "патриотичность" как свойство личности. Данная методика нацелена на изучение патриотичности, как многокомпонентного, системно-функционального свойства личности, характеризуемая целостной структурой,

устойчивыми взаимосвязями между своими элементами и незаменимостью в характеристике личности. Особое внимание уделяется исследованию патриотичности именно в молодежной среде, так как в данном возрасте наиболее ярко проявляется становление системно-функциональных свойств личности. Адаптация методики «Патриограмма» на латышский язык вносит вклад в расширение международного исследовательского инструментария, что повышает её ценность для психологической науки и практики. Исследование осуществлялось в три этапа. Вначале был проведён двойной перевод утверждений на латышский язык с участием 48 респондентов. На втором этапе проверялась структурная валидность первой модели теста на выборке в 200 латышей. Значимость второй модели методики подтверждалась на третьем этапе исследования, на выборке в 250 студентов-латышей. Научная новизна исследования заключается в проведении первой кросс-культурной адаптации и психометрической проверки методики «Патриограмма» на латышской выборке молодежи. Впервые показана воспроизводимость факторной структуры методики в латышской аудитории, выявлены показатели надежности и внутренней согласованности шкал, а также уточнены формулировки отдельных пунктов. В апробированный тест вошло 92 утверждения из изначальных 112. Убранные 20 утверждений с незначимой нагрузкой на факторы объясняются, как нерелевантные по отношению к патриотичности латышей, раскрывающие специфику данного феномена. Данные утверждения характеризуют слабость и непостоянство проявления патриотичности, а также недостаточность знаний и умений о вступлении в патриотическую деятельность. Также не значимыми оказались утверждения, относящиеся к переживанию чувств замешательства и неволости при реализации своей патриотичности, и что данная активность является неблагодарной. Данный вывод объясняется проведёнными исследованиями патриотизма в Латвии, по результатам которых была выявлена очень высокая готовность латышской молодежи проявлять свой патриотизм и хорошее понимание инструментария, как это делать.

Ключевые слова:

патриотизм, патриотичность, студенты, свойство личности, патриограмма, системно-функциональный подход, российские студенты, латвийские студенты, измерение патриотизма, апробация

Актуальность исследования определяется необходимостью разработки и апробации надёжных методов измерения патриотизма и выявления его структуры. В свою очередь актуальность адаптации и апробации методики «Патриограмма» на латышский язык связана с необходимостью кросс-культурных исследований. Россия и Латвия, имея общие историко-культурные корни, сегодня демонстрируют разные модели патриотического воспитания [13]. Проверка методики в латышской выборке позволяет оценить её надёжность и валидность в иной культурной среде и выявить как универсальные, так и специфические особенности патриотичности. Особый интерес представляет молодёжь Латвии, находящаяся на пересечении европейских ценностей и национальных традиций, что делает её значимой группой для сравнительного анализа [5: 13].

Существует множество подходов к пониманию патриотизма. Отметим тот факт, что изначально патриотизм рассматривался античными философами в контексте нравственных обязанностей жителей *patria* (греч. «родина», «отчество»). Постепенно это понятие приняло значение любви к Родине, переживаемой в горе и в радости [6]. Со

временем понятие патриотизма приобрело множество значений по причине своей сложности и многокомпонентности. Сегодня, в научном мире не существует единого определения данного феномена, как и единого понимания его природы. Дефиниция этого понятия варьируется в зависимости от принадлежности автора к той или иной научной дисциплине. Например, в зарубежных социологических исследованиях патриотизм, в основном, понимается, как форма групповой динамики, идентификации со своей страной и социумом, формирующаяся благодаря эмоциональной привязанности к чему-то большему и общему для всех, культуре, языку, истории, символам [12]. В российских исследованиях патриотизм рассматривается - как компонент нерефлексивной структуры, как ценностная ориентация, которая предопределяет отношение людей к своей стране, как нравственно-эмоциональная связь с ней, как интеграция этнических, географических, культурных, духовных, исторических и этических характеристик в контексте Родины [7; 9]. В зарубежной и российской философии феномен патриотизма чаще определяется, как эмоциональная привязанность и лояльность к своей стране, состоящая из чувств гордости и любви к культуре, истории, ценностям своей страны, а также желания защищать, либо продвигать её интересы [10; 9]. Современные философские интерпретации патриотизма подчёркивают его многомерность и сложность [23]. В западной политологии данный феномен, в основном, трактуют, как позицию, предписывающую любить и быть верным своему политическому сообществу, его правам, законам и институтам [17]. В российской политологии патриотизм выступает - как инструмент способный изменять социально-политическую реальность [8; 4].

Первые зарубежные психологические исследования рассматривали патриотизм как дихотомическое явление, различающееся по качеству аффективной привязанности к своей стране и наличию-отсутствию критической позиции к ней. Так стали появляться различные теоретические измерения патриотизма. Curti M. [15] выделил «военный» и «гражданский» формы патриотизма, Adorno T.W. [10] писал о псевдо и подлинном патриотизме, Morray J.P. [20] выделил «подражающий и послушный» патриотизм, а также «новаторский и непослушный» патриотизм. Somerville J. [26], в свою очередь рассматривал невежественный/иррациональный патриотизм и рациональный/инакомыслящий патриотизм. E. Staub исследовал «слепой» и «конструктивный» патриотизм [25]. То есть каждый ученый со своей позиции представлял данный феномен. Но в совокупности имеющихся подходов мы можем говорить о том, что все имеющиеся исследования можно отнести к попытке описать структуру патриотизма, как дихотомическую по своей природе.

Понимание природы патриотизма, как главной формы групповой привязанности осталось ведущим в зарубежной психологической науке. Более поздние психологические исследования данного феномена углубляли и расширяли познания о различных аспектах патриотизма, как формы идентификации со своей страной, но не выходили за рамки этого понимания. Например, в дифференциальной психологии патриотизм рассматривается, как многомерный феномен, состоящий из когнитивного, аффективного и поведенческого компонентов: убеждений и аттитюдов по отношению к своей стране, эмоциональной привязанности к ней, поведения, мотивированного любовью к Родине [24]. Когнитивные психологи понимают патриотизм, как одну из форм социальной идентификации, которая формируется такими когнитивными процессами, как категоризация и сравнение. Некоторые авторы относят патриотизм к когнитивному искажению, к стремлению индивида переоценивать позитивные аспекты своей страны и

недооценивать её недостатки [19; 18]. Исследования также указывают на феномен защитной национальной идентичности, при котором индивиды жертвуют национальными интересами ради иллюзии национального превосходства [22; 11].

Крупное исследование феномена патриотизма в Латвии было проведено I. Berzina [13], на основании социологического понимания природы патриотизма, как основной формы идентификации, отношения к своей стране (природе, обществу, достижениям, истории, политическим институтам и т.д.). В свою очередь R. Kosterman, S. Feshbach, K.A. Appiah, R. Audi и др., в рамках методологии рассматривают патриотизм, как эмоциональную связь со своей страной, которая выражается посредством чувств гордости и любви к ней, как сентимент, а не как идеология.

Отметим, что анализ работы I. Berzina позволяет сделать вывод о том, что, с одной стороны, латыши очень патриотичны и готовы с легкостью включаться в патриотическую деятельность, а с другой стороны – у них сильно превалирует недовольство экономическими, социальными и политическими процессами в Латвии. Данная особенность объясняется отделенностью у латышской молодежи понятия «Латвийское государство» от политики. Молодым людям характерно любить свою страну за достижения в спорте, природу, культуру и, в связи с этим у них наблюдается высокая готовность работать на благо своей страны. При этом у латышской молодежи отсутствует конструктивная, критически активная направленность на участие в политических процессах с целью развития своей страны. Эти показатели говорят о том, что в латвийском обществе преобладает «патриотизм, основанный на характеристиках», определяемый, как любовь к своей стране за ее особенности, такие как красота природы, социальные гарантии, связь личной идентичности с конкретной страной.

Другой взгляд на патриотизм мы можем найти в российской психологии, где данный феномен активно исследуется в контексте системно-функционального подхода А.И. Крупного. Данный подход позволяет дать многогранную характеристику личностным свойствам. В рамках данного подхода А.В. Потёмкин определил патриотизм, как: «системно-функциональное свойство личности, представленное совокупностью инструментально-стилевых и мотивационно-смысовых характеристик, обеспечивающих постоянство стремлений и готовность субъекта к реализации актуальных и потенциальных социально-значимых ценностей, идеалов и убеждений» [5, с. 5]. Здесь исследуется структура и психологические механизмы реализации патриотизма.

Отметим также, что С.И. Кудинов разделил понятия «патриотизм» и «патриотичность», определив патриотизм, как социально-психологическое образование, а патриотичность, как свойство личности [3]. Автор выявил три кластера отличающиеся интенсивностью проявления патриотичности: субъектно-значимый (активное стремление личности к выражению патриотичности); недифференцированный (слабо выраженная установка на проявление патриотичности); социально-ценностный (проявление патриотичности характеризуется социально-ценностной направленностью [3].

Измерение патриотизма

Практически все зарубежные психологические исследования рассматривают патриотизм только как социально-психологическое явление. К этому относятся и попытки выделить многомерную структуру патриотизма. Одними из наиболее популярных методик для исследования патриотизма на западе являются:

- The Patriotism Scale [\[19\]](#) состоящая из 10 вопросов, отмечаемых по шкале Ликерта от 1 до 5. Данная методика измеряет различные аспекты патриотических чувств и аттитюдов, такие как: любовь к своей стране, готовность её защищать, убеждения в её превосходстве над другими странами. Исследования показали высокую внутреннюю согласованность (альфа Кронбаха 0.85) [\[19\]](#). Однако данная методика критикуется за её узкое и недостаточное понимание феномена патриотизма [\[13\]](#).
- Blind vs. Constructive Patriotism Scale [\[25\]](#) состоит из двух подшкал (слепая и конструктивная) с оценкой по шкале Ликерта; суммарные или средние баллы считаются по каждой подшкале отдельно. Шкала широко применяется в исследованиях политических установок, гражданской активности, отношения к аутгруппам, поддержке политики безопасности/войн и т. п. Показаны различные корреляции этих факторов с внешними переменными: слепой патриотизм связан с ксенофобными установками/нетерпимостью к инакомыслию, а конструктивный - с гражданской вовлечённостью и поддержкой демократических ценностей [\[27\]](#). На основе их работы многие исследователи стали составлять шкалы, где конструктивный патриотизм выделяется как отдельный фактор. Иногда этот набор вопросов обозначается как Constructive Patriotism Scale (CPS) состоящий из 18 утверждений нацеленных на выявление различных аспектов конструктивного патриотизма: гордость за свою страну, уважение к чужой культуре, готовность содействовать общему благу. Каждое утверждение оценивается по шкале Ликерта от 1 до 5. [\[25; 16; 21\]](#).

Отметим, что данные методики нацелены на измерение аттитюдов и убеждений, а также ценностей, относящихся к патриотизму, как форме идентификации со своей страной. Исследуется уровень эмоциональной привязанности к своей стране, лояльности, идентификации, гордости за свою страну, гражданской активности. Зарубежные авторы, в основном, изучают патриотизм в контексте описания общественных и национальных процессов. Однако этот феномен много шире и может включать в себя личностные и индивидуальные характеристики субъекта, являющиеся структурным образованием этого феномена [\[5\]](#). Мы можем наблюдать отсутствие в зарубежной психологической науке методик и исследований патриотизма, как сложного системного образования, как базового свойства личности.

А.В. Потёмкиным и С.И. Кудиновым был создан бланковый тест «Патриограмма» для исследования патриотизма, как базового свойства личности [\[5\]](#). Данная методика состоит из 112 утверждений и 8 компонентов (шкал). Каждый из компонентов содержит гармоничный и агармоничный полюса, таким образом выделяются 16 переменных. Данные 16 переменных создают сложное системное образование – патриотичность. Первым компонентом является «шкала ценностных характеристик» которая выявляет приоритет социально значимых, либо личностно значимых ценностей при проявлении патриотизма. Второй компонент – это «шкала динамических характеристик», выявляющая силу и устойчивость патриотических проявления (энергичность) и их слабость, неустойчивость (аэнергичность). Третий компонент – это «шкала эмоциональных характеристик» показывающая степень выраженности эмоций: оптимизма, радости, удовлетворенности в проявлении патриотизма (стеничность) и тревоги, страха, разочарованности в проявлении патриотизма (астеничность). Четвёртым компонентом является «шкала регуляторных характеристик», выявляющая тип саморегуляции: самостоятельность (интернальный локус контроля) и надежда на удачное стечение обстоятельств (экстернальный локус контроля). Пятый компонент – это «шкала мотивационных характеристик», состоящая из мотивов связанных с направленностью

реализовывать намерения окружающих (социоцентричность) и мотивов связанных с желанием проявить себя и свои возможности (эгоцентричность). Шестым компонентом является «шкала когнитивных характеристик», показывающая степень осознанного, углублённого понимания патриотизма (осмысленность) и степень суждений общего характера об этом феномене (осведомленность). Седьмой компонент – это «шкала продуктивных характеристик», показывающая насколько патриотизм способствует успеху в предметной области т.е. работе, учебе, общении и пр. (продуктивно-коммуникативная характеристика), либо насколько индивид направлен на реализацию себя посредством этого феномена, т.е. обрести популярность, подняться по карьерной лестнице и т.п. (субъектно-личностная характеристика). Восьмым компонентом является «шкала трудностей», выявляющая тип затруднений, сопровождающих процесс проявления патриотизма, например из-за недостаточности знаний, непонимания сущности этого феномена (операциональные трудности), либо из-за личностной тревожности, застенчивости и скромности (личностные трудности).

Таким образом целью данного исследования является адаптация и аprobация теста «Патриограмма» на латышской выборке студентов, позволяющие проверить устойчивость его структуры в иной культурной среде и выявить насколько надёжно он отражает особенности патриотичности в латышской аудитории. Предметом исследования выступает патриотизм, как системно-функциональное свойство личности. Научная новизна заключается в том, что впервые проведена адаптация и аprobация теста «Патриограмма» для латышского языка, подтверждена структура теста и выполнен анализ его внутренней согласованности в инокультурной выборке. Такая работа открывает возможности для проведения кросс-культурных исследований, в которых можно сопоставить особенности проявления патриотичности у российской и латышской молодёжи. Кроме того, перевод и аprobация «Патриограммы» вносит вклад в расширение международного исследовательского инструментария, что повышает её ценность для психологической науки и практики.

Методика исследования

Для аprobации и адаптации методики применялся комплекс статистических методов, обеспечивающих всестороннюю проверку её психометрических свойств.

Конфирматорный факторный анализ (CFA). Основная цель применения CFA заключалась в проверке сохранности исходной факторной структуры методики «Патриограмма» в латышской выборке. Этот метод позволил сопоставить эмпирические данные с теоретической моделью, выявить статистически слабые пункты и уточнить структуру шкал. Использование робастных статистик было обусловлено тем, что распределения переменных не полностью соответствовали нормальному закону.

Коэффициент а Кронбаха был выбран для оценки внутренней согласованности шкал. Он является традиционным критерием надёжности и отражает, насколько устойчиво пункты каждой шкалы измеряют общий конструкт. Применение а Кронбаха позволило сравнить результаты латышской версии теста с оригиналными данными, полученными в российских исследованиях. Дополнительно к а Кронбаха был рассчитан Ω МакДональда, так как этот показатель учитывает многомерность структуры и лучше отражает надёжность сложных конструктов. Использование обоих коэффициентов обеспечивает более полное понимание внутренней согласованности шкал.

Для каждого утверждения проверялась факторная нагрузка (β). Утверждения с низкими или статистически незначимыми нагрузками исключались из модели. При интерпретации

использовался уровень значимости $p < 0,05$, а значения $p < 0,001$ свидетельствовали о высокой достоверности.

Процедура исследования

Адаптация и апробация бланкового теста «Патриограмма» осуществлялась поэтапно.

На первом этапе был выполнен прямой перевод всех утверждений методики с русского языка на латышский профессиональным переводчиком совместно с психологом. Переведённый вариант был представлен 48 носителям латышского языка ($M = 28,5$ лет), от которых получена обратная связь о понятности формулировок и соответствии языковым нормам. После корректировок текст прошёл процедуру обратного перевода билингвом-филологом, что подтвердило его семантическую эквивалентность оригиналу.

На втором этапе адаптированная версия была апробирована на выборке из 200 латышей, жителей Латвии, для которых латышский язык является родным (70 мужчин, 130 женщин; $M = 29$ лет). Для проверки конструктной валидности использовался конфирматорный факторный анализ (CFA) с применением робастных статистик. Первая модель не показала удовлетворительного соответствия данным, поэтому из неё были исключены пункты с низкими факторными нагрузками. Итоговая модель № 2 продемонстрировала приемлемые показатели согласованности и соответствия.

На третьем этапе воспроизводимость структуры модели № 2 проверялась на независимой выборке из 250 студентов латышей (102 мужчины, 148 женщин; $M = 21,8$ лет). Из них 89 студентов Латвийского Университета (LU) (79 бакалавров и 10 магистров), 113 студентов Рижского Университета им. Стадыня (RSU) (101 бакалавр и 12 магистров), 48 студентов Рижского Технического Университета (RTU) (43 бакалавра и 5 магистров). Для оценки использовались показатели структурной валидности и внутренней согласованности шкал. Все расчёты проводились с использованием программного обеспечения *Jamovi 2.3.24*.

Результаты исследования

Структура опросника. Для выявления общей структуры шкал был проведён конфирматорный факторный анализ на основе сырых данных. В связи с тем, что распределения переменных не идеально соответствовали нормальному, использовались робастные статистики. Первая модель конфирматорного факторного анализа, в которой каждый пункт давал нагрузку на один фактор, продемонстрировала неудовлетворительное соответствие исходным данным (см. таблицу 1: $RMSEA > 0.05$, $CFI < 0.95$).

Таблица 1 - Показатели соответствия первой конфирматорной модели ($n=200$)

Chi-sq.	df, p	NNFI (TLI)	CFI	RMSEA	SRMR
25221	5984, $p < 0,001$	0,933	0,935	0,113	0,108

Для корректировки значимости модели из бланкового теста были убраны те утверждения, которые давали незначимую нагрузку на факторы. Из динамической компоненты были убраны утверждения из фактора «аэнергичность»: №2 «считаете, что о своём патриотизме нет смысла кому-то говорить» ($\beta=0.8$; $p=0,58$); №4 «не видите необходимости в том, чтобы открыто проявлять свой патриотизм» ($\beta=0.78$; $p=0,549$); №6 «стараетесь сдерживать свой патриотичный настрой» ($\beta=-0.13$; $p=0,116$); №8 «считаете, что далеко не в каждой ситуации можно отстаивать интересы своей страны» ($\beta=0.23$;

$p=0,173$); №10 «верите в то, что патриотизм нужен, но в небольших дозах» ($\beta=0.05$; $p=0,187$); №12 «любой патриотический призыв подвергаете критической оценке и не стараетесь откликаться на него сразу» ($\beta=0.23$; $p=0,234$); №14 «стараетесь избежать любых мероприятий, имеющих отношение к демонстрации патриотизма» ($\beta=0.84$; $p=0,314$). Таким образом из опросника была убрана агармоническая шкала «аэнергичность» (Фактор 4).

В регуляторной компоненте, из фактора «экстернальность» были убраны утверждения №8 «в отсутствии патриотизма у людей виноваты общество и государство» ($\beta=-0.02$; $p=0,808$); №14 «о безопасности и благосостоянии страны должны заботиться только люди, наделенные специальными полномочиями» ($\beta=-0.22$; $p=0,601$).

В рефлексивно-оценочной компоненте были убраны утверждения из фактора «операциональные трудности»: №1 «с трудом представляете себе, что такое патриотизм» ($\beta=0.64$; $p=0,314$); №3 «с трудом включаетесь в деятельность, которая может принести пользу стране и обществу» ($\beta=0.69$; $p=0,546$); №5 «готовы принести пользу стране, но не знаете, как это сделать» ($\beta=0.38$; $p=0,085$); №7 «хотели бы помочь окружающим, но не умеете этого делать» ($\beta=0.52$; $p=0,133$); №9 «считаете, что с помощью патриотического движения невозможно улучшить жизнь в Вашей стране» ($\beta=0.64$; $p=0,214$); №11 «считаете, что трудно воспитать в людях патриотизм» ($\beta=0.51$; $p=0,244$); №13 «испытываете чувство неуверенности, если Вам приходится участвовать в патриотическом мероприятии» ($\beta=0.79$; $p=0,08$). Таким образом была полностью убрана шкала «операциональные трудности» (Фактор 15).

Из фактора «личностные трудности» были убраны вопросы: №6 «испытываете неловкость, когда приходится убеждать других в необходимости проявления патриотизма» ($\beta=0.47$; $p=0,716$); №8 «приходите в замешательство оттого, что необходимо приносить пользу другим» ($\beta=0.77$; $p=0,061$); №10 «считаете, что лично Вы не способны принести пользу ни стране, ни обществу» ($\beta=0.43$; $p=0,198$); №14 «считаете, что формирование патриотизма у молодежи - это неблагодарное и трудное дело» ($\beta=0.48$; $p=0,423$).

После проведённой операции по исключению незначимых утверждений вторая конфирматорная модель показала удовлетворительное соответствие исходным данным на выборке в 200 латышских студентов (см. таблицу 2: RMSEA < 0.05, CFI > 0,95). Далее структурная валидность второй модели (модель № 2) была проверена и подтверждена на выборке в 250 латышских студентов, показав удовлетворительные значения (RMSEA < 0.05, CFI > 0,95) (таблица 2).

Таблица 2 - Показатели соответствия второй конфирматорной модели

Chi-sq.	df, p	NNFI (TLI)	CFI	RMSEA	SRMR
Значимость модели на выборке в 200 латвийских студентов					
5445	4003, $p < 0,001$	0,983	0,983	0,038	0,077
Значимость модели на выборке в 250 латвийских студентов					
7760	3563, $p < 0,001$	0,970	0,969	0,049	0,078

Таким образом в опроснике остались только утверждения со статистическими значимыми

нагрузками (таблица 3).

Таблица 3 - Стандартизированные нагрузки пунктов бланкового теста «Патриограмма» на первичные факторы второй модели (n=250)

№ фактора/название фактора	Коли-во значимых утверждений	Диапазон нагрузок утверждений (β)	Статистическая значимость (p)
F1.Социально-значимые ценности	7	0,79-0,89	p < 0,001
F2.Личностно-значимые ценности	7	0,61-0,86	p < 0,001
F3.Энергичность	7	0,39-0,89	p < 0,001
F5.Стеничность	7	0,33-0,92	p < 0,001
F6.Астеничность	7	0,38-0,89	p < 0,001
F7.Интернальность	7	0,27-0,79	p < 0,001
F8.Экстернальность	5	0,25-0,75	p < 0,001
F9.Социоцентризм	7	0,52-0,93	p < 0,001
F10.Эгоцентризм	7	0,42-0,85	p < 0,001
F11.Осмысленность	7	0,48-0,74	p < 0,001
F12.Осведомлённость	7	0,48-0,77	p < 0,001
F13.Продуктивно-коммуникативная продуктивность	7	0,79-0,89	p < 0,001
F14.Субъектно-личностная продуктивность	7	0,71-0,88	p < 0,001
F16.Личностные трудности	3	0,47-0,97	p < 0,001

Мы видим в таблице 3, что β нагрузки утверждений на факторы во второй модели (n=250) являются статистически значимыми и удовлетворительно сильными при диапазоне β от 25 до 91. Получение высоких значений значимости ($p<0,001$) объясняется объёмом выборки и высокой степенью внутренней согласованности показателей.

Внутренняя согласованность. Внутренняя согласованность бланкового теста «Патриограмма» проверялась с помощью а Кронбаха и Ω МакДональда. В таблице 4 указаны значения внутренней согласованности шкал второй модели (модель № 2) на первичной выборке в 200 респондентов и её последующей проверке на выборке в 250 человек. Результаты данного исследования показали высокую внутреннюю согласованность (таблица 4).

Таблица 4 - Измерение внутренней согласованности модели № 2 (с изъятymi вопросами) (n=200; n=250)

Шкала	α Кронбаха (n=200)	α Кронбаха (n=250)	Ω МакДональда (n=200)	Ω МакДональда (n=250)
Социально-значимые ценности	0,847	0,826	0,858	0,827
Личностно-значимые ценности	0,860	0,886	0,872	0,888
Энергичность	0,850	0,737	0,861	0,754
Стеничность	0,850	0,799	0,861	0,822
Астеничность	0,892	0,729	0,894	0,732
Интернальность	0,858	0,738	0,868	0,742
Экстернальность	0,882	0,812	0,893	0,822
Социоцентризм	0,845	0,811	0,855	0,820
Эгоцентризм	0,854	0,823	0,866	0,829
Осмысленность	0,858	0,731	0,869	0,735
Осведомлённость	0,864	0,778	0,875	0,785
Продуктивно-коммуникативная характеристика	0,847	0,930	0,859	0,931
Субъектно-личностная характеристика	0,844	0,928	0,856	0,929
Личностные трудности	0,868	0,823	0,878	0,825

Вторая модель показала высокую внутреннюю согласованность, как на первичной выборке (n=200), (α -Кронбаха = 0,844 - 0,892; Ω МакДональда = 0,855 - 0,894), так и на повторной её проверке на выборке в 250 человек (α Кронбаха = 0,731 - 0,930; Ω МакДональда = 0,732 - 0,929) (таблица 4).

Проведённый систематический анализ научных источников по проблематике патриотичности позволил осуществить концептуальное уточнение данного конструкта. Опираясь на трактовку понятия «патриотичность», предложенную А.В. Потёмкиным, мы предлагаем следующее уточнённое определение: «патриотичность есть системно-функциональное свойство личности, представленное совокупностью ценностного, динамического, эмоционального, волевого, мотивационного, когнитивного, рефлексивно-оценочного компонентов и характеристик трудностей, обеспечивающих меру готовности вступать в просоциальную деятельность, способствующую процветанию своей страны и общества, их защите».

Выводы

Таким образом данное исследование позволило:

Во-первых, успешно адаптировать и апробировать бланковый тест «Патриограмма» для латышской выборки молодежи. В результате психометрической проверки подтверждена структурная валидность и внутренняя согласованность шкал.

Во-вторых, в процессе апробации исключены 20 утверждений, что позволило оптимизировать структуру методики до 92 пунктов. Шкалы «аэнергичность» из динамической компоненты патриотичности и «операциональные трудности» из рефлексивно-оценочной не показали релевантности для латышской выборки и были удалены. В шкале «личностные трудности» сохранены только утверждения, отражающие переживание смущения и застенчивости, что связано с социокультурным контекстом. Оставшиеся шкалы показали высокую надёжность (α Кронбаха = 0,73–0,93; Ω МакДональда = 0,73–0,93).

В-третьих, адаптированная методика сохраняет многокомпонентную структуру патриотичности и может использоваться в кросс-культурных исследованиях. Полученные результаты подтверждают применимость системно-функционального подхода к изучению патриотичности в иной культурной среде. Таким образом бланковый тест «Патриограмма» в латышской версии является валидным и надёжным инструментом диагностики патриотичности.

Заключение

В данной статье обобщена проведённая работа по адаптации и апробации бланкового теста «Патриограмма» С.И. Кудинова и А.В. Потёмкина на латышский язык. Эта методика рассматривает патриотизм в рамках системно-функционального подхода и проясняет особенности проявления патриотичности, как многокомпонентного, системного качества личности. После выявления структуры теста и надёжности его шкал было убрано 20 утверждений, таким образом апробированный тест содержит в себе 92 утверждения. Убранные шкалы «аэнергичность» и «операциональные трудности» говорят о том, что для латышей утверждения о слабости и непостоянстве проявления патриотичности, а также о недостаточности знаний и умений, как вступать в патриотическую деятельность являются не релевантными. Также не релевантными оказались 4 из 7 утверждений в шкале «личностные трудности», относящиеся к переживанию чувств замешательства и неловкости при вступлении в патриотическую деятельность, и что данная активность является неблагодарной. Данный вывод подтверждается исследованием I. Berzina [13], в котором указывается очень высокая готовность латышской молодежи проявлять свой патриотизм, при этом им понятно, с помощью каких инструментов это делать. В частности, проявление их патриотизма характеризуется заботой о своём окружении, природе, культуре, истории, совместной творческой деятельностью (праздник песни) однако абсолютно аполитичен. Стоит отметить, что в шкале «личностные трудности» значимыми для латышей остались утверждения о возможности переживания чувств смущения, скромности и застенчивости при проявлении патриотичности, что может объясняться высоким уровнем недовольства политической, экономической и социальной обстановкой в стране, способствующей переживанию данных эмоций.

Представленные в статье данные свидетельствуют о высокой надёжности шкал теста «Патриограмма» и позволяет рекомендовать его для исследовательских целей. Отметим, что данная методика не имеет аналогов за рубежом, что может послужить новым толчком к кросс-культурным исследованиям патриотичности.

Библиография

1. Буторина Т. С., Овчинникова Н. П. Воспитание патриотизма средствами образования. СПб. : КАРО, 2004. 314 с.
2. Кириллова И. В. Патриотизм как ценностно-эмоциональная ориентация личности // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология.

2019. № 3. С. 45-52. DOI: 10.17223/1998863X/49/6.
3. Кудинов С. И., Кудинов В. С. Патриотичность как основа проявления ответственности личности // Актуальные проблемы социальной и дифференциальной психологии и психологии личности : материалы междунар. науч. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых. М. : РУДН, 2013. С. 169-175. EDN: TDKULL.
4. Лубский А. В. Патриотизм и гражданственность в российском обществе, или как преодолеть дефицит гражданственности в российском патриотизме // Гуманитарий Юга России. 2019. Т. 8, № 2. С. 47-66. DOI: 10.23683/2227-8656.2019.2.3. EDN: QFUDDU.
5. Платон. Государство // Собр. соч. : в 4 т. М., 1994. Т. 3. 654 с.
6. Потёмкин А. В. Национально-психологические особенности проявления патриотизма личности : дис. ... канд. психол. наук. Тольятти, 2009. 256 с. EDN: NQPFMN.
7. Радина Н. К. Патриотизм как социальное явление в научном представлении реальности: концепт и теории // Полис. Политические исследования. 2025. № 2. С. 167-179. DOI: 10.17976/jpps/2025.02.12. EDN: YHANTJ.
8. Растворгусев С. В. Современные подходы к концепту "патриотизм" в научном дискурсе // Власть. 2024. Т. 32, № 1. С. 96-101. DOI: 10.24412/2071-5358-2024-1-96-101. EDN: EIGTMD.
9. Хромова М. Н. Идеи патриотизма в трудах отечественных философов и педагогов // Фундаментальные исследования. 2014. № 5-2. С. 379-382. EDN: SAMZOP.
10. Adorno T. W., Frenkel-Brunswik E., Levinson D. J., Sanford R. N. The Authoritarian Personality. New York : Harper and Row, 1950. 970 p.
11. Ali H. M. Banal nationalism in translation: a case study of Egypt's National Center for Translation // Perspectives: Studies in Translation Theory and Practice. 2024. DOI: 10.1080/0907676X.2024.2427693.
12. Baumeister A. Patriotism // Encyclopedia Britannica. 10 Jul. 2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.britannica.com/topic/patriotism-sociology> (дата обращения: 24.05.2025).
13. Berzina I. Patriotisms Latvijas jauniešu vidū un sabiedrībā. Latvijas Nacionālā aizsardzības akadēmija. Drošības un stratēģiskās pētniecības centrs, 2018. Р. 1-26. [Электронный ресурс]. URL: https://www.naa.mil.lv/sites/naa/files/document/PETIJUMS_PATRIOTISMS.pdf (дата обращения: 15.05.2025).
14. Bilsky W., Janik M., Schwartz S. H. Patriotism and national identity: The importance of including all dimensions of each concept in their measurement // Polish Psychological Bulletin. 2011. Vol. 42, № 2. P. 63-71. DOI: 10.1177/0022022110362757.
15. Curti M. The roots of American loyalty. New York : Columbia University Press, 1946. 267 p. DOI: 10.2307/1895106.
16. Ioannou M., Boot M., Wittingslow R., Mattos A. Patriotism and Nationalism as Two Distinct Ways of Loving One's Country // In: Cushing S. (Ed.). New Philosophical Essays on Love and Loving. Cham : Springer, 2021. P. 293-314. DOI: 10.1007/978-3-030-72324-8_14.
17. Jost J. T., Kay A. C. Exposure to benevolent sexism and complementary gender stereotypes: Consequences for specific and diffuse forms of system justification // Journal of Personality and Social Psychology. 2005. Vol. 88, № 3. P. 498-509. DOI: 10.1037/0022-3514.88.3.498.
18. Kosterman R., Feshbach S. Toward a measure of patriotic and nationalistic attitudes // Political Psychology. 1989. Vol. 10, № 2. P. 257-274. DOI: 10.2307/3791647.
19. Lee S. Y., Schwartz S. J. Psychometric evaluation of the Multidimensional Patriotism Scale // Psychological Assessment. 2010. Vol. 22, № 2. P. 369-381.
20. Lemmerise E. A., Dode E. J. Development of a measure of constructive patriotism // Psychological Reports. 1999. Vol. 85, № 3. P. 991-1002.

21. Morray J. P. Pride of state // The American Political Science Review. 1959. Vol. 53, № 4. P. 1193-1207. DOI: 0.1017/S0003055400235259.
22. Platow M. J., Haslam J. M., Reicher S. D., Haslam A., Spears R. When Less Is More: Defensive National Identity Predicts Sacrifice of National Interests for National Superiority // Group Processes & Intergroup Relations. 2023. Vol. 26, № 5. P. 875-892. DOI: 10.1177/19485506231185406. EDN: ZWMNER.
23. Primoratz I. Patriotism // Stanford Encyclopedia of Philosophy. 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://plato.stanford.edu/entries/patriotism/> (дата обращения: 18.08.2025).
24. Schatz R. T. A Review and Integration of Research on Blind and Constructive Patriotism // Handbook of Patriotism. Springer, 2018. P. 1-19. DOI: 10.1007/978-3-319-30534-9_30-1.
25. Schatz R. T., Staub E., Lavine H. On the Varieties of National Attachment: Blind Versus Constructive Patriotism // Political Psychology. 1999. Vol. 20, № 1. P. 151-174. DOI: 10.1111/0162-895X.00140.
26. Somerville J. Patriotism and War // Ethics. 1981. Vol. 91, № 4. P. 568-578. DOI: 10.1086/292271.
27. Simić A. Constructive patriotism and collective actions are related to social entrepreneurship intentions // Social Psychological Bulletin. 2024. Vol. 19. DOI: 10.32872/spb.12705.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рецензирование статья выполнена на актуальную тему, поскольку вопросы измерения патриотических настроений, социальной лояльности и т.п. приобретают важную общественную и государственную значимость. Особенно если учесть современные тенденции социодинамики, которые приобретают уже практическую направленность и сопровождаются потребностью в ранжировании указанных социально-психологических явлений. Однако в самом тексте актуальность данного исследования обоснована недостаточно. Автор начинает с того, что имеется много различных подходов к пониманию патриотизма. Но это общий контекст, а применительно к заявленной теме целесообразно обосновать актуальность разработки и апробации методов измерения патриотических настроений в смысле выявления их структуры. Поэтому обоснование актуальности темы нуждается в доработке.

В статье верно отмечено, что в российских исследованиях патриотизм рассматривается - как компонент нерефлексивной структуры, как ценностная ориентация, которая предопределяет отношение людей к своей стране, как нравственно-эмоциональная связь с ней, как интеграция этнических, географических, культурных, духовных, исторических и этических характеристик в контексте Родины. Верно также и то, что «в совокупности имеющихся подходов можно говорить о том, что все имеющиеся исследования можно отнести к попытке описать структуру патриотизма, как дихотомическую по своей природе».

Однако введение в статье не содержит формулировок научной новизны, предмета и методологии исследования. Эти недостатки требуют устранения. Особенно обращает внимание отсутствие в тексте формулировки цели исследования, поэтому непонятно для чего эта статья написана. Необходима конкретизация работы. Без формулировок предмета и цели исследования текст воспринимается как неконкретный. Тем более, по ходу возникают вопросы в связи с тем, что статья выполнена на латышской аудитории.

Это требует пояснения.

При этом в тексте хорошо представлен анализ данных литературы. Видно, что автор умеет работать с литературой, анализировать имеющиеся противоречия и делать собственные умозаключения. Например, показано, что в российской психологии феномен патриотизма активно исследуется в контексте системно-функционального подхода А.И. Крупного. Данный подход позволяет дать многогранную характеристику личностным свойствам. В рамках данного подхода А.В. Потёмкин определил патриотизм, как: «системно-функциональное свойство личности, представленное совокупностью инструментально-стилевых и мотивационно-смысовых характеристик, обеспечивающих постоянство стремлений и готовность субъекта к реализации актуальных и потенциальных социально-значимых ценностей, идеалов и убеждений».

Тем не менее, очевидно, как считает автор, отсутствие единого подхода к исследованию патриотизма и единого его определения. Причиной этого является многоаспектность данного явления. Активнее всего патриотизм исследован с позиции исторической, философской и социологической. В тексте показано, что в психологических исследованиях превалируют работы, рассматривающие патриотизм, как форму групповой привязанности, состоящую из аффективного, когнитивного и поведенческого измерений. Все это верно.

Правильно также и то, что, как показано в статье, практически все зарубежные психологические исследования рассматривают патриотизм только как социально-психологическое явление. Соответственно, к этому относятся и попытки выделить многомерную структуру патриотизма.

Далее очень уместно идет перечисление имеющихся в западной психологической науке методов исследования патриотизма.

Стиль изложения текста исследовательский. Виден большой объем исследований, которые проведены в трех основных этапах и полученные результаты проанализированы.

Структура работы нуждается в доработке. Кроме указанных выше недостатков, связанных с отсутствием цели исследования, его научной новизны, предмета и методологии, в тексте нет выводов. Все это требует доработки.

Содержание работы свидетельствует, что для статистической обработки полученных данных, были применены соответствующие методы. Но обоснования по использованию именно этих методов нет. Поэтому возникают очень большие вопросы по поводу валидности статистических методов. Например, в табл. 3 абсолютно все различия по исследуемым показателям имеют чрезвычайно высокую степень достоверности - $p < 0,001$. Так не бывает. Необходима перепроверка этих данных.

Остальные таблицы читаются плохо, в них нет необходимых пояснений. Это наглядно видно по табл. 1.

Вопрос: с какой целью были применены критерии а Кронбаха и Ω МакДональда? Собственно говоря, по тексту вообще возникает много вопросов именно в связи с методикой статистической обработки полученных данных. Поэтому целесообразно выделить рубрику «Методика исследования» и в ней показать обоснованность по каждому статистическому методу конкретно.

Кроме того, табл. 3 и 4 слишком большие. Особенно табл. 3. В таблицы необходимо включать только те показатели, которые достоверно отражают свою значимость в соответствии с поставленной целью исследования.

Но тут возникает недоразумение: цель не определена, а все заявленные показатели имеют максимальную степень достоверности.

Но так или иначе, автор все же сумел сделать разумные с точки зрения логики умозаключения, которые сводятся к тому, что:

- в рефлексивно-оценочной компоненте были убраны определенные утверждения из фактора «операциональные трудности»;
- из фактора «личностные трудности» также были убраны некоторые вопросы и некоторые др.

Вот возникает вопрос в связи с тем, что «Результаты данного исследования показали лучшую внутреннюю согласованность, чем при разработке оригинального бланкового теста «Патриограмма» А.В. Потёмкиным и С.И. Кудиновым, что свидетельствует о качественно проведённом переводе на латышский язык». В данном случае вновь сказывается отсутствие формулировок предмета и цели исследования. Причем здесь латышский язык, против которого мы ничего против не имеем? Необходимы пояснения. В заключении отмечено, что в данной статье обобщена проведённая работа по апробации бланкового теста «Патриограмма» С.И. Кудинова и А.В. Потёмкина на латышский язык. Эта методика рассматривает патриотизм в рамках системно-функционального подхода и проясняет особенности проявления патриотичности, как многокомпонентного, системного качества личности. Но об этом надо писать в самом начале при обосновании актуальности апробации теста именно применительно к латышскому языку.

Приведение теста на латышском языке в конце статьи не обязательно, но это на усмотрение автора.

Заключение имеется, но нет выводов. Выводы необходимо подготовить строго в утвердительной и конкретной форме изложения.

Библиографический список каких-либо возражений не вызывает, поскольку все литературные источники соответствуют тематике исследования.

Так как данная статья достаточно перспективна и обладает особой актуальностью в соответствии с тенденциями современной социодинамики, после доработки текста ее вполне можно будет рекомендовать к опубликованию в научном журнале.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной статье является адаптация бланкового теста «Патриограмма» с учетом его структуры, надежности, валидности.

В качестве методологии предметной области исследования в данной статье были использованы дескриптивный метод, метод категоризации, метод анализа, метод сравнения, опросный метод, метод моделирования, непосредственно сам тест «Патриограмма» и, как указано в тексте рукописи, был применен комплекс статистических методов: конфирматорный факторный анализ (CFA), коэффициент а Кронбаха, коэффициент Ω МакДональда, проверка факторной нагрузки (β) для каждого утверждения.

Актуальность статьи не вызывает сомнения, поскольку понимание патриотизма в современном мультикультурном обществе предполагает многоаспектность, а также зависит от специфики и отрасли науки, которая рассматривает эту категорию, поскольку патриотизм изучается в рамках исследовательского поля различных наук. Свои особенности имеет понимание патриотизма у представителей различных социальных групп и национальностей, в том числе есть определенная специфика осмысливания этого термина молодежью различных государств. В этих контекстах адаптация бланкового теста «Патриограмма» с учетом его структуры, надежности и валидности, несомненно,

представляет научный интерес в сообществе ученых и практический интерес в профессиональном сообществе.

Научная новизна исследования заключается в проведении по авторской методике адаптации и апробации бланкового теста «Патриограмма» с учетом его структуры, надежности, валидности на латышском языке. Исследование проводилось в несколько этапов. Участниками исследования стали носители латышского языка и представители латышской молодежи, а именно, латышские студенты. В каждом этапе исследования было разное количество участников (на первом этапе — 48 человек, на втором этапе — 200 человек и на третьем этапе — 250 человек).

Статья написана языком научного стиля с использованием в тексте исследования изложения различных позиций ученых к изучаемой проблеме и применением научной терминологии и дефиниций, а также демонстрацией результатов исследования в табличных формах, их подробным анализом и описанием.

Структура статьи в целом выдержана с учетом основных требований, предъявляемых к написанию научных статей. В структуре данного исследования представлены такие элементы как вводная часть, содержащая обзор научной литературы, методика исследования, процедура исследования, результаты исследования, выводы, заключение, приложение и библиография.

Содержание статьи отражает ее структуру. В частности, особую ценность представляет выявленные в ходе исследования и отмеченные тенденции, характеризующие стандартизованные нагрузки пунктов бланкового теста «Патриограмма» на первичные факторы второй модели, которая принята в исследовании, что наглядно представлено на рисунке 3 рукописи.

Библиография содержит 27 источников, включающих в себя отечественные и зарубежные периодические и непериодические издания, а также электронные ресурсы. В статье приводится описание различных позиций и точек зрения ученых, характеризующие специфику понимания категории патриотизма, а также особенности методик его изменения. В статье содержится апелляция к различным научным трудам и источникам, посвященных этой тематике, которая входит в круг научных интересов исследователей, занимающихся указанной проблематикой.

В представленном исследовании содержатся выводы, касающиеся предметной области исследования. В частности, отмечается, что в ходе проведения исследования представленный в авторской адаптации бланковый тест «Патриограмма» поддерживает сложную структуру патриотичности, содержащую множество различных компонентов, что дает возможность его применять в кросс-культурных исследованиях, а сама методика на латышском языке подтвердила свою надежность и валидность для проведения диагностики патриотичности, что подробно проанализировано и описано в результатах исследования.

Материалы данного исследования рассчитаны на широкий круг читательской аудитории, они могут быть интересны и использованы учеными в научных целях, педагогическими работниками в образовательном процессе, руководством и администрацией образовательных организаций, специалистами по работе с молодежью, работниками по воспитательной работе со студентами, психологами, социологами, консультантами, аналитиками и экспертами.

В качестве недостатков данного исследования следует отметить, то, что при описании материалов исследования стоило бы указать название образовательной организации (или образовательных организаций) студенты которых приняли участие в исследовании, возможно, стоило бы конкретизировать уровень образования и направления обучения участников. При оформлении таблиц, приложения и библиографии необходимо обратить внимание на требования действующего ГОСТа, оформить их в соответствии с этими

требованиями, особое внимание при этом следует уделить источникам, которые являются электронными ресурсами, оформить их как электронные ресурсы. Касательно приложения хотелось бы отметить, что в его названии стоило бы использовать слово «латышский», а не «латвийский» (согласно ответам справочной службы информационного ресурса «Грамота.ру»). В тексте отсутствуют упоминания, где есть ссылки на представленное в рукописи приложение, поэтому возникает вопрос об уместности включения этого приложения в рукопись, однако этот вопрос носит дискуссионный характер. Кроме того, в тексте рукописи встречаются опечатки и технические ошибки, например, отсутствие пробела между словами в названии таблицы 1 (...соответствия первой...), а в названии таблицы 3, вероятно, перед словом «Патриограмма» пропущены слова «бланкового теста» и т.п. Указанные недостатки не снижают высокую степень научной и практической значимости самого исследования, однако их необходимо оперативно устранить и внести соответствующие уточнения и дополнения в текст статьи. Рукопись рекомендуется отправить на доработку.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

На рецензирование представлена статья «Адаптация бланкового теста «Патриограмма»: структура, надежность, валидность». Работа включает в себя вводный раздел, в котором описана актуальность и поставлена проблема исследования, а также представлен краткий теоретический анализ. В основном разделе описаны полученные результаты эмпирического исследования. В заключении имеются аргументированные выводы.

Предмет исследования. Проведённый автором систематический анализ научных источников по проблематике патриотичности позволил осуществить концептуальное уточнение данного конструкта. Опираясь на трактовку понятия «патриотичность», предложенную А.В. Потёмкиным, было уточнено определение «патриотичность». Помимо этого, автором был успешно адаптирован и апробирован бланковый тест «Патриограмма» для латышской выборки молодежи. В результате психометрической проверки подтверждена структурная валидность и внутренняя согласованность шкал. Полученные результаты подтверждают применимость системно-функционального подхода к изучению патриотичности в иной культурной среде. Автор пришел к выводу, что бланковый тест «Патриограмма» в латышской версии является валидным и надёжным инструментом диагностики патриотичности.

Методология исследования. Для апробации и адаптации методики применялся комплекс статистических методов, обеспечивающих всестороннюю проверку её психометрических свойств: конфирматорный факторный анализ (CFA), коэффициент а Кронбаха был выбран для оценки внутренней согласованности шкал. Дополнительно к а Кронбаха был рассчитан Ω МакДональда. Для каждого утверждения проверялась факторная нагрузка (β).

Актуальность исследования определяется необходимостью разработки и апробации надёжных методов измерения патриотизма и выявления его структуры. В свою очередь актуальность адаптации и апробации методики «Патриограмма» на латышский язык связана с необходимостью кросс-культурных исследований. Проверка методики в латышской выборке позволяет оценить её надёжность и валидность в иной культурной среде и выявить как универсальные, так и специфические особенности патриотичности. Научная новизна исследования заключается в том, что автором обобщена проведённая работа по адаптации и апробации бланкового теста «Патриограмма» С.И. Кудинова и

А.В. Потёмкина на латышский язык. Проведенное исследование продемонстрировало высокую надежность шкал теста и позволило рекомендовать его для исследовательских целей.

Стиль, структура, содержание. Стиль изложения соответствует публикациям такого уровня. Язык работы научный. Структура работы прослеживается, автором выделены основные смысловые части. Логика в работе имеется. Содержание статьи отвечает требованиям, предъявляемым к работам такого уровня. Объем работы достаточный для раскрытия предмета исследования.

Библиография. Библиография статьи включает в себя 27 отечественных и зарубежных источников, незначительная часть которых изданы за последние три года. В список включены, статьи и тезисы, а также диссертации и учебные пособия. Источники в основном оформлены корректно и однородно.

Апелляция к оппонентам. Во вводном разделе важно выделить объект и предмет, цель и задачи, научную новизну и методологические основы исследования.

Выводы. Проблематика затронутой темы отличается несомненной актуальностью, а также практической ценностью. Статья будет интересна специалистам, которые занимаются проблемами психодиагностики личностных свойств. Вопрос рассматривается через призму адаптации бланкового теста «Патриограмма». Автором описана его структура, надежность и валидность. Статья может быть рекомендована к опубликованию. Однако важно учесть выделенные рекомендации и внести соответствующие изменения. Это позволит представить в редакцию научно-методическую и научно-исследовательскую работу, отличающуюся научной новизной и практической значимостью.